

С 1997 и до своей кончины П.— постоянный автор ж. «Купель», где талантливо проявил себя как детский автор, опубликовав очерки о святых и святынях православия, исполненные тонкого лиризма.

За особый творческий вклад в духовное возрождение России и несомненные заслуги перед Русской православной церковью П. в 1997 удостоен Макариевской премии. Многоликое и многожанровое творчество П., крепко связанное с русской историей и православием, устремлено к постижению современности, исходя из прошлого, воспринимаемого как целостный 10-вековой период развития нации.

Общительный, остроумный, доброжелательный ко всем, кто стоит за созидание нашей духовной культуры,— таким навсегда запомнился П., подвижник русского слова и деятельный патриот.

Соч.: Денисов В. Выбор истории // Континент. 1983. № 38; Отечество в опасности! // Рус. мысль. 1983. 10 февр.; Денисов В. Краденый Бог // Континент. 1986. № 48–49; Краденый Бог // Лит. учеба. 1988. № 5; Тридцать тысяч или три тьмы // Дни этого года: сб. М., 1986; Два моих сказания. М., 1987; Ивановская горка: Роман о Московском холме. М., 1989; [Будущее России в соборности]: интервью // Посев. 1990. № 4; Театр Вл. Набокова // Дон. 1990. № 7; Щит веры и меч духа // Родина. 1990. № 8; Козацкие могилы: Повесть, сказания, худож. исследования. М., 1990; Москва или Третий Рим? М., 1991; Пламенная любовь // Вече. 1993. № 49; Крестный путь Русской армии генерала Врангеля: Из семейного архива Апраксиных-Котляревских. Рыбинск, 1996; Наследник Российского престола или... : [сб.]. М., 1997; Клоака Максима, она же Четвертый Рим // Юность. 1997. № 12; Бар-град и святитель Николай // Купель. 1999; Свиток: сб. прозы. М., 2000.

Лит.: Библиография // Паламарчук П. Свиток. М., 2000. С. 630–638; Карпец В. Возвращение памяти // Москва. 1986. № 6; Михайлов О. Уроки Петра Паламарчука // Лит. учеба. 1988. № 5; Кожинов В. О широте мерной и безмерной // Паламарчук П. Ивановская горка. М., 1989; Назаров М. О книгах Петра Паламарчука // Грани. 1991. № 162; Переяслов Н. Средокрестная точка духовности // Москва. 1992. № 7–8; Никитин В. Восьмерка по горизонтали // Независимая газ. 1997. 20 нояб.; Личное дело Петра Паламарчука // Юность. 1997. № 12. С. 9–11; Горянин А. Влюбленный в свою страну // Грани. 1998. № 185; Стрижев А., Никитин В. Свиток судьбы. Петр Георгиевич Паламарчук // Паламарчук П. Свиток. М., 2000. С. 3–8.

В. А. Никитин

ПАНИН (настоящая фамилия Семенин) Михаил Михайлович [14.3.1940, с. Победное

Скопинского р-на Рязанской обл.— 5.9.2003, Петербург] — прозаик.

Родился в семье военнослужащего, детство и юные годы провел на Украине, по месту службы отца, в поселках и городах Днепропетровской обл. В 1963 окончил Днепропетровский металлургический ин-т по специальности инженер-металлург, 3 года работал мастером литейного цеха в Одессе, затем переехал в Ленинград, работал на той же должности. В 1968–70 служил в танковых частях в чине лейтенанта. В армии «с тоски» начал писать прозу. После демобилизации до 1976 работал старшим мастером на ленинградском заводе «Большевик».

Первая публикация — рассказ **«Расстояние»** в ж. «Звезда» (1973. № 5). Со «Звездой» связана и дальнейшая лит. жизнь П. С 1978 он работает в ж. редактором, а затем заведующим отделом прозы. Ближайшие его лит. знакомства завязались также в «Звезде», в лит. объединении при ж., в которое в 1970-е входили М. Глинка, А. Драбкина, Б. Дышленко, А. Житинский, В. Мусаханов, Ю. Пахомов, М. Чулаки, В. Усов и др.

Излюбленный жанр П.— рассказ, но наибольший резонанс вызвали его повести **«Любовь к афоризмам»** (1974), **«Муж Виктории»** (1979), **«Матюшенко обещал молчать»** (1982).

В «Любви к афоризмам» главный герой, 23-летний старший лейтенант Баранов — человек дела и мечтатель одновременно: «Желание немедленно подтвердить делом свое доброе имя нередко выливалось у него в причудливые героические фантазии». Вокруг этой проблемы и возникли споры в критике (помимо стандартных обвинений в очернительстве армии). Главного героя настойчиво сравнивали с Ромашовым из «Поединка» А. И. Куприна, как правило, в уничижительном для П. смысле. Подразумевалось, что советский офицер грез не ведает и стрелять должен без рефлексии. «Армия защищает свой народ и, когда необходимо, стреляет» (Михайлова). На самом деле герой П. в отличие от купринского не растворяет свое «я» в грезах, а, наоборот, выплывает наконец на свет божий из юношеского романтического тумана. Сходство сюжетных ситуаций остается заметным в обоих произведениях, но это естественное сходство разными эпохами по-разному переживаемых одних и тех же коллизий. Раздвоенность мучительна для панинского героя, но она же и привлекательна в нем. Она следствие полноты, неисчерпанности душевной жизни молодого человека, решительно готового к выбору пути. С реалистической

убедительностью П. повествует об опасности и благотворности романтических порывов. Это вообще его стиль, его тема, ярче и парадоксальнее всего проявившаяся в рассказе **«Чем сердце успокоится»** (1973). Его героиня, деревенская «дуреха», и в унижении настаивает на жизни «по мечте».

О необыкновенных вещах П. любит рассказать «по-домашнему». Поэтому в обычных для советской прозы «производственных» сюжетах (некоторая эксплуатация своего «трудового» опыта в ранней прозе П. имеет место) у писателя звучит нетривиальная душевная нота, напряжение у него всегда разрешается чьей-нибудь улыбкой. В повести **«Матюшенко обещал молчать»** (1972), состоящей, по существу, из цепочки рассказов, автор размышляет о том, сколько человеку для счастья земли надо. И какой земли? Счастье П. очень хочется найти, так же как и его героям. Но и они, и автор ведают: надежды на полное, «круглое» счастье иллюзорны. Счастье вытесняется честолюбивыми желаниями. Как людям жить с ними, как сохранить свое достоинство не за счет чужого — вот нравственные темы панинской прозы.

Склонность к итоговым обобщениям и сжатым формулировкам более чем характерна для панинских персонажей. Их буквальная любовь к афоризмам — возрастная черта, свидетельство повышенной интеллектуальной активности, связанной с желанием немедленно, сразу же закрепить и утвердить свой опыт. Их отжатые и выжатые суждения не всегда являются плодом действительной умудренности. Часто они говорят о желании в каждую живую ситуацию привнести заранее данное решение, являются плодом нервного своеволия. Поэтому сквозной для всей прозы П. оказывается тема определения отношений между людьми, дистанции между ними, тема «расстояния», как назван один из его рассказов. Он как раз и написан о том, чем оборачивается желание следовать умозрительному правилу «уметь держать людей на расстоянии». Существен этот мотив и в **«Любви к афоризмам»**.

Афоризмы панинских персонажей часто весьма далеки от авторской точки зрения, но склонность к ним близка его худож. темпераменту, отличающемуся заметной активностью, даже «злостью». Такая «злость» душе художника все-таки необходима — ее романтический синонимом может служить состояние «творческой ярости». В этом состоянии написан первый роман П. **«Труп твоего врага»** (удостоен премии «Северная Пальмира», 1996) — о жизни нашей «пропащей» интеллигенции.

Второй — и последний — роман П. **«Камикадзе»** травестирует «Робинзона Крузо» Дефо, любимое чтение писателя в последние годы жизни. Герой П., «летчик палубной авиации», оказывается на острове «в синем и далеком океане» среди «дикарей». Тема «расстояния» развивается прозаиком и в прямом и в метафизическом смыслах: печальный быт военных городков постсоветского времени и «райское» препровождение дней близ спиртоносного источника в роли предводителя абorigенов, «жизнь по мечте» и крах жизни, трагедия и фарс, печаль и сатира — все смешалось в двухуровневом сюжете «Камикадзе».

Соч.: Чем сердце успокоится. Л., 1978; Матюшенко обещал молчать. Л., 1984; То же. С добавлениями и испр. Л., 1989; Трудный путь к правовому государству // Аврора. 1991. № 3; Пьяная вишня // Звезда. 1992. № 5–6; Труп твоего врага // Звезда. 1996. № 6; Камикадзе // Звезда. 2002. № 10.

Лит.: Золотцев С. Два дня из жизни гарнизона // Аврора. 1975. № 4; Михайлова Л. Жар поисков, ужимки подражаний // Лит. газ. 1975. 9 апр.; Никольский Б. Солдатский труд // Молодой коммунист. 1975. № 9; Андреев Ив. Когда достоверность в опале // Коммунист вооруженных сил. 1975. № 12; Арьев А. С новой страницы // Аврора. 1979. № 9; Панков А. Еще раз про любовь... // Правда. 1980. 3 февр.; Филиппов Г. На пути к «философии жизни» // Новый ж. СПб., 1997. № 1; Немзер А. Не спите днем // Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М., 1998.

А. Ю. Арьев

ПАНО́ВА Вера Федоровна [7(20).3.1905, Ростов-на-Дону — 3.3.1973, Ленинград; похоронена в пос. Комарово под Петербургом] — прозаик.

Отец П. — помощник бухгалтера в одном из ростовских банков, происходил из богатой, но разорившейся купеческой семьи. Мать — учительница музыки. Детство и юность будущей писательницы, оставшейся без отца и почти без средств к существованию, прошли в нужде. Вместе с тем о Ростове, своем родном городе, она сохранила нежные воспоминания, отразившиеся в ее произведениях. В то же время ростовский обыватель привил ей отвращение к мещанству, торгашеству, нечистому быту, меркантильным отношениям между людьми. Неудивительно, что разоблачение мещанства прошло через все ее творчество, в т. ч. в **«Спутниках»**, **«Кружилихе»**, **«Сентиментальном романе»**, **«Временах года»** и др. Поступив в гимназию, П. не смогла ее окончить из-за нужды,